

Типография II Otdeleniya E.I.V. Kancelyarii. 1839. [Decree of December 21, 1838. Imperially approved regulation on the St. Petersburg Address Expedition // PSZRI. Coll. 2. Vol. 13. Section 2. 1838. From No. 11377–11908. SPb.: Printing House of the 2nd Section of His Imperial Majesty's Chancellery. 1839]

6. Svod Ustavov o pasportah i bĕglyh // Svod ustavov blagochiniya. CHast' tretiya, chetvertaya i pyataya. SPb. : Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii, 1832. [Collection of Statutes on Passports and Fugitives // Collection of Statutes of Decency. Part Three, Four, and Five. SPb.: Printing House of the 2nd Section of His Imperial Majesty's Chancellery, 1832]

7. Polozhenie o vidah» na zhitel'stvo // PSZRI. Sobr. 3. T. 14. 1894. Ot № 10233-11208 i Dopolneniya (№ 10709). [Regulations on Residence Permits // PSZRI. Coll. 3. Vol. 14. 1894. From No. 10233–11208 and Supplement (No. 10709)]

8. Ustav o pasportah // Svod zakonov Rossijskoj imperii. [Statute on Passports // Code of Laws of the Russian Empire.] Vol. 14. St. Petersburg, 1903, P. 1–64.

9. Imennoj Vysochajshij Ukaz ot 6 oktyabrya 1906 g. (1700). «Ob otmĕnĕ nĕkotoryh ogranichenij v pravah sel'skih obyvatelej i lic drugih byvshih podatnyh sostoyanij» // Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij Pravitel'stva, izdavaemoe pri Pravitel'stvuyushchem Senate. 06.10.1906. № 237. Otd. 1. [Personal Imperial Decree of October 6, 1906 (1700). «On the abolition of certain restrictions on the rights of rural inhabitants and persons of other former taxable statuses» // Collection of laws and regulations of the Government, published under the Governing Senate. 10/06/1906. No. 237. Section 1.]

10. Ustav o Nakazaniyah, nalagaemyh Mirovymi Sud'yami // Svod Zakonov Rossijskoj imperii. [Charter on Punishments imposed by Justices of the Peace. // Code of Laws of the Russian Empire.] St. Petersburg., 1885. Vol. 15. Pp. 203–234.

Вадим Евгеньевич Бондаренко

*Судья Арбитражного суда Саратовской области, доцент
кафедры гражданского процесса Саратовской
государственной юридической академии,
кандидат юридических наук
E-mail: sar.bon80@mail.ru*

Научно-практические подходы к формированию условий, способствующих переходу из состязательного процесса в примирительную процедуру

69

Аннотация. Привычный способ разрешения правового спора в состязательном процессе может быть заменен на альтернативную процедуру для урегулирования спора. Оценив обстоятельства, указывающие на изменение перспективы судебного разбирательства, стороны вправе сделать выбор в пользу примирительной процедуры. Актуальность темы обусловлена необходимостью создания подходящих условий для перехода в примирительную процедуру, что позволит сторонам сохранить коммерческие отношения и минимизировать судебные расходы, включая государственную пошлину, кратное увеличение которой произошло в сентябре 2024 г. Предметом исследования выступают нормы закона и обстоятельства правовых споров, содержащие признаки медиабельности. С помощью специальных научных методов (логического, аналитического) удалось определить организационные и процессуальные условия для перехода в примирительную процедуру.

Ключевые слова: условия для перехода в примирительную процедуру, перспективы разрешения правового спора, предварительная оценка обстоятельств правового спора, судебная медиация, управление процессуальным риском.

Academic and Practical Approaches to the Formation of Conditions Facilitating the Transition from the Adversarial Process to the Conciliation Procedure

Annotation. *The usual method of resolving a legal dispute in an adversarial process can be replaced by an alternative procedure for dispute resolution. Having assessed the circumstances indicating a change in the prospects of litigation, the parties have the right to opt for a conciliation procedure. The relevance of the topic is due to the need to create suitable conditions for the transition to a conciliation procedure, which will allow the parties to maintain commercial relations and minimize legal costs, including the state fee, which was increased several times in September 2024. The subject of the study is the norms of law and the circumstances of legal disputes containing signs of mediability. Using special scientific methods (logical, analytical), the author shows that it is possible to determine the organizational and procedural conditions for the transition to a conciliation procedure.*

Keywords: *conditions for transition to conciliation procedure, prospects for resolving a legal dispute, preliminary assessment of the circumstances of a legal dispute, judicial mediation, procedural risk management.*

Судебная защита нарушенного права гарантирована Конституцией РФ. Заинтересованное лицо вправе обратиться в суд с исковым заявлением с указанием соответствующего способа защиты нарушенного права. Требования к содержанию искового заявления определены нормами ГПК и АПК РФ, в частности, оно должно включать основание и предмет иска. Случается, что исковое заявление содержит недостаточный объем сведений для выполнения участниками процесса своевременной предварительной оценки перспективы судебного разбирательства. Например, иск содержит реквизиты договора, но без указания его существенных условий; нормы закона, относящиеся к общим положениям о договоре из подраздела 2 раздела III Гражданского кодекса РФ без указания норм, регулирующих отдельный вид обязательства; материально-правовое требование о взыскании денежных средств, но без указания характера нарушенного обязательства.

При подготовке дела к судебному разбирательству суд формулирует значимые обстоятельства для разрешения правового спора, после чего стороны вправе дать пояснения. Наличие письменных пояснений дает возможность участнику судопроизводства оценить перспективу судебного разбирательства посредством обращения к научным методам структурирования правовой информации, например, к алгоритму предварительной оценки перспективы разрешения правового спора. Осуществление деятельности в соответствии с алгоритмом позволяет спрогнозировать перспективу разрешения дела судом. Алгоритм предусматривает последовательные действия, реализация которых дает его исполнителю возможность определить обстоятельства конфликта, причину, выполнить выборку норм закона и условий договора, сформировать значимые для разрешения дела обстоятельства; сопоставить их с доказательствами для подтверждения или опровержения обстоятельств, положенных в основу иска и отзыва.

Результат аналитической работы позволит участникам процесса оценить перспективу дальнейшего судебного разбирательства, и при изменении ожидаемого результата заинтересованная сторона вправе поменять процессуальное поведение, сделав выбор в пользу примирительной процедуры — переговоры, медиация, судебное примирение.

Такой выбор, как правило, опосредован особой ролью суда в реализации функции содействия в примирении сторон. Для реализации рассматриваемой функции

требуется создание соответствующих организационных условий, включая информирование участников процесса о наличии в суде условий для реализации задачи примирения, место ведения переговоров, сроки, создание в суде специальной комнаты примирения; определение координатора из числа судей и аппарата суда для взаимодействия с организациями, администрирующими примирительные процедуры, и др. [1]

Упорядочивание деятельности суда при выполнении функции содействия в урегулировании правового спора сопровождается процессуальными документами (процессуальная форма). Судебные определения отражают взаимную связь в действиях сторон, примирителей и суда. Суд определяет характер спорных правоотношений и его допустимость к урегулированию спора в примирительной процедуре; формулирует вопросы к значимым обстоятельствам для урегулирования правового спора, оценка которых позволит сторонам подобрать наиболее приемлемые условия для мирового соглашения. Действия суда, направленные на реализацию функции примирения, значительно отличаются от действий суда, реализуемых на стадии подготовки дела к состязательному процессу. Для разрешения дела в состязательном процессе суду надлежит уточнить обстоятельства; определить юридические факты, лежащие в основании требований и возражений сторон, с учетом характера спорного правоотношения и норм материального права, подлежащих применению; разъяснить участникам процесса, какие факты имеют значение для дела и на ком лежит обязанность их доказывания; определить закон, которым следует руководствоваться при разрешении дела и установлении правоотношений сторон; сформировать условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела [2].

Для примирительной процедуры таких условий не требуется. Суд, реализовав организационные меры, отражает результат такой деятельности в определении суда о содействии сторонам в примирении. Эффективность содействия суда в урегулировании спора в примирительной процедуре предлагается определять количеством и содержанием принятых судом определений: о содействии в примирении и проведении примирительной процедуры с указанием наименования сторон, предмета спора и круга вопросов, для урегулирования которых может быть использована примирительная процедура, срока ее проведения (ч. 2 ст. 138.1 АПК РФ).

Результат примирительной процедуры зависит от сторон и выбора процедуры, подходящей характеру и сложности правового спора, — переговоры, медиация, судебное примирение.

В 2024 г. были отобраны 19 гражданских дел, содержащих признаки, указывающие на возможность их урегулирования в примирительной процедуре, в отношении которых судом были выполнены организационные меры по содействию в примирении, их анализ свидетельствует о недостаточности у представителей и самих сторон практики ведения переговоров или нежелании урегулировать спор. Как правило, направленная кредитором претензия оставалась без ответа, или должник заявлял встречные претензии без предложения и намерения урегулировать разногласия до обращения в суд. Отсутствие у представителей сторон опыта работы в примирительных процедурах, другими словами, практики как акта мышления, коммуникации, непосредственных действий [3], обусловило выбор в пользу состязательного процесса с направлением иска в суд. А. В. Акатов рассматривает переговоры как бизнес-процесс, имеющий свои показатели, и отмечает, что «здоровой» бизнес-коммуникацией можно управлять, ее можно анализировать и совершенствовать.

Анализ дел, являющихся предметом исследования, показывает, что по 6 делам стороны предпринимали попытку урегулировать спор путем проведения переговоров, но не смогли заключить мировое соглашение. Вероятно, такие переговоры были начаты по вдохновению, исходя из интуитивных ожиданий, но, как справедливо отмечает А. В. Ахонов, переговорным процессом управлять удобнее, когда он систематизирован. Систематизация переговорного процесса является основой результативности процедуры, требующей от профессионального примирителя соответствующей квалификации. Участие профессионального

примирителя целесообразно в тех случаях, когда стороны не смогли урегулировать спор самостоятельно путем проведения переговоров.

Предполагается, что примиритель имеет необходимые знания относительно характеристик медиабельного спора, способен корректировать степень его медиабельности, обладает навыками работы с аналитическими методами структурирования правовой информации.

Знание оснований классификации медиабельного спора, например, по способу защиты нарушенного права, по субъектному составу участников, в зависимости от вида нарушенного обязательства поможет сторонам правильно выбрать примирительную процедуру.

Примиритель, ориентируясь на основание классификации, получает представление о наличии зависимости способа защиты нарушенного права (глава 12 ГК РФ) и соответствующей степени вероятности спора быть урегулированным в процедуре судебной медиации. Например, опираясь на результаты практической деятельности, можно заключить, что спор и избранный способ защиты права — восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения — относится к средней степени вероятности урегулирования, тогда как признание права вовсе не является таковым.

Стороны, имея представление о степени медиабельности спора (высокая, средняя, низкая), смогут подобрать соответствующую характеру спора альтернативную процедуру: переговоры, судебное примирение, медиация. Следует отметить, что стороны способны самостоятельно договориться и заключить мировое соглашение при наличии у них представления о высокой степени вероятности спора быть урегулированным, например, по спору о взыскании договорной неустойки за просрочку исполнения обязательства. Услуги профессионального примирителя (судебный примиритель, медиатор) понадобятся в том случае, если степень вероятности спора быть урегулированным соответствует значению «низкая», «средняя» и при условии, что такой примиритель имеет теоретические и практические навыки, делающие его способным изменить степень вероятности от «низкой» к «средней», а затем к «высокой».

Следующее основание классификации — по субъектному составу участников процесса — также оказывает влияние на степень урегулирования спора. При наличии в споре двух участников его следует отнести к медиабельному, если их количество возрастает до трех и более, то степень вероятности урегулирования снижается до низкой или средней. Для урегулирования таких споров целесообразно выбирать судебную медиацию или судебное примирение.

Классификация в зависимости от вида нарушенного обязательства, например, подряд (глава 37); иные виды услуг (глава 39); аренда (глава 34); корпоративные споры. Эти споры нередко имеют среднюю степень вероятности урегулирования, поскольку структура приведенных обязательств сложная — их разрешение осуществляется в соответствии с правилами последовательного применения взаимосвязанных норм ГК РФ, АПК РФ, ГПК РФ. Как правило, количество участников по таким спорам — более двух, например, подрядные договора и иные виды услуг характеризуются множественностью участников, включая заказчика, генерального подрядчика, субподрядчика, организацию, осуществляющую строительный контроль; арендные обязательства — арендодатель, арендатор, субарендатор. Указанные субъекты имеют права и обязанности, определенные условиями соответствующего договора. Кроме того, договор может быть смешанным и включать положения из нескольких глав, регулирующих отдельные виды обязательств, например, поставка и подряд — исполнение обязательства по поставке товара исключает возможность продолжения строительства объекта.

Выбор в пользу урегулирования спора с участием профессионального посредника предопределяет необходимость проверки условий договора на его пригодность быть урегулированным в процедуре медиации (медиабельность). Такую проверку можно выполнить, имея представление о внешних и внутренних характеристиках правового спора. Часто источником обстоятельств, указывающих на медиабельность

спора, являются письменные договоры, переписка, доступ к которым судебный медиатор получает после подписания соглашения о проведении процедуры медиации. Информацию, характеризующую правовой спор и полученную из сопровождающих сделку письменных документов, предлагается именовать внутренней, с ограниченным доступом к ней иных лиц, помимо участников процедуры. Информацию о характеристиках правового спора, полученную из открытых источников, например, посредством официального сайта суда, предлагается именовать внешней, поскольку медиатор может ее получить до вступления в процедуру примирения. Информация о характеристиках правового спора, полученная из перечисленных источников и обработанная в соответствии с элементами алгоритма предварительной оценки перспективы разрешения правового спора, даст примирителю возможность перейти от интуитивного предположения к научно обоснованному заключению о степени медиабельности спора, причинах разногласий, способах урегулирования спора и др. Такой подход позволит сторонам повысить эффективность управления переговорным процессом и достичь результата примирения — заключения мирового соглашения.

Таким образом, определяющим условием для перехода из состязательного процесса в примирительную процедуру является изменение ожиданий относительно перспективы судебного разбирательства, обусловленное результатом аналитической работы, выполненной на основе научно обоснованного и практически адаптированного алгоритма предварительной оценки перспективы разрешения правового спора. Опираясь на аналитическое заключение, стороны правового спора в целях минимизации неблагоприятных последствий судебного разбирательства вправе сделать выбор в пользу примирительной процедуры. Такой выбор может быть опосредован действиями суда, сопровождающими процессуальную функцию по содействию сторонам в урегулировании спора. Эффективность примирительной процедуры во многом зависит от правильного выбора — переговоры, судебное примирение или медиация, а также профессионализма примирителя. Проведение альтернативной процедуры позволит избежать неблагоприятных последствий судебного разбирательства, сократить судебные издержки.

Пристатейный библиографический список

1. Бондаренко В. Е. Иницирующая роль суда в формировании организационных условий к урегулированию спора в альтернативной процедуре // Правовая культура. 2023. № 4. С. 50–53.
2. О подготовке дела к судебному разбирательству в арбитражном суде : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.06.2024 № 12 // Российская газета. 2024. 18 июня.
3. Окатов А. В., Соловьёв Д. А. Переговоры как вид деловой коммуникации // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Общественные науки. 2017. Т. 3, № 4. С. 58–66.

References

1. Bondarenko V. E. Inicirujushhaja rol' suda v formirovanii organizacionnyh uslovij k uregulirovaniju spora v al'ternativnoj procedure // Pravovaja kul'tura. [The initiating role of the court in the formation of organizational conditions for dispute resolution in an alternative procedure // Legal Culture] 2023. No. 4. Pp. 50–53.
2. O podgotovke dela k sudebnomu razbiratel'stvu v arbitrazhnom sude: postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 04.06.2024 № 12 // Rossijskaja gazeta. 2024. 18 ijunja. [On preparing a case for trial in an arbitration court: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 04.06.2024 No. 12 // Rossiyskaya Gazeta. 2024. June 18.]
3. Okatov A. V., Soloviev D. A. Peregovory kak vid delovoj kommunikacii // Vestnik Tambovskogo universiteta. [Negotiations as a type of business communication // Bulletin of Tambov University.] 2017. Vol. 3, No. 4. Pp. 58–66.